

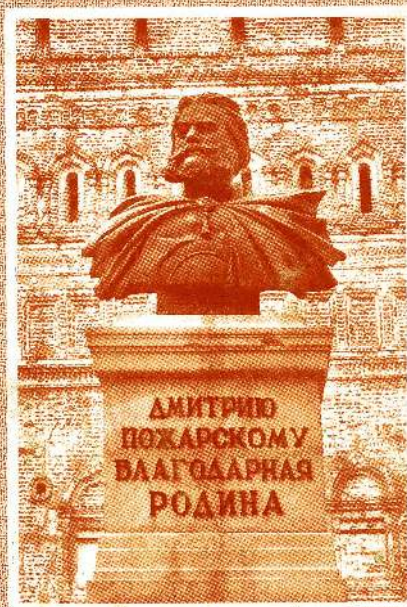
Управление культуры администрации г. Владимира
МУК «Центральная городская библиотека» г. Владимира
Отдел краеведческих исследований

КР 83.3(10-714)
И 83

ИСТОКИ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА

МАТЕРИАЛЫ ПЕРВОЙ ГОРОДСКОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(г. Владимир, 2 ноября 2006 г.)

А
Е.М. Петрови́чева

ВЛАДИМИРСКИЙ КРАЙ В СМУТНОЕ ВРЕМЯ

В этом году мы второй раз празднуем День народного единства. Смысл этого нового праздника, который был выбран как символ объединения всех граждан страны, не сразу был понят многими нашими соотечественниками, поскольку он связан с далекими событиями четырехвековой давности. Помощь в разъяснении исторических оснований Дня народного единства могут и должны оказать историки и, прежде всего, учителя.

Внимание к началу XVII в. было привлечено не случайно. В этот период Россия переживала один из самых серьезных кризисов в своей истории, что вполне созвучно с нашим временем. Внутренним ослаблением страны воспользовались иностранные государства, и это грозило уничтожением российской государственности как таковой. Народ вышел из этой ситуации самым достойным образом и, собравшись с силами, сам восстановил разрушенное государство. Этот исторический пример, вероятно, представляется очень показательным президенту России, который надеется, что обращение к историческому прошлому позволит россиянам и сегодня найти в себе силы и восстановить страну. На мой взгляд, это как раз тот случай, когда историки, исследуя и разъясняя смысл произошедших событий, будут способствовать формированию национального самосознания и воскрешению достоинства российского народа, чуть было не утраченного в 90-е годы прошедшего столетия.

Большую роль в этом благородном деле могут сыграть краеведческие исследования, тем более, что на нашей земле проходило мощное освободительное движение и именно наш земляк Д.М. Пожарский стал военным руководителем Второго ополчения, которое и освободило Москву. Нижний Новгород уже осознал себя родоначальником этого ополчения, но и Владимирский край должен занять в истории Смуты свое достойное место. Надеюсь, здесь поможет исследование, начатое мною по этой теме почти 30 лет назад и основанное на изучении редких публикаций XIX – начала XX вв. и источников в Государственном архиве Владимирской области и Российском Государственном архиве древних актов в Москве. Некоторые результаты этого исследования будут представлены в сегодняшнем докладе. Но сначала – несколько замечаний общего характера, касающихся понимания причин Смуты, ее периодизации и социальных участников.

Начало XVII в., которое оставило столь глубокий след в русской истории, современники называли Смутным временем. Этот термин ис-

пользовали и историки XVIII – XIX вв., понимая под ним «общее неповиновение», «раздор меж народом и властью». В советской историографии он был отвергнут как «дворянско-буржуазный». В последнее время понятие «Смута» возвратилось.

Происхождение этого явления трактовалось историками по-разному. С.М. Соловьев выводил Смуту из падения народной нравственности и борьбы против прогрессивных государственных порядков со стороны старых дружинных начал и казачества как антигосударственного явления¹. К.С. Аксаков рассматривал Смуту как случайное явление внутри государства, связанное с борьбой за власть. Н.И. Костомаров главной причиной этих событий считал интриги папства, иезуитов и польскую интервенцию.

Советские историки называли события начала XVII столетия классовой борьбой крестьян против феодалов. Большинство современных историков трактуют Смуту как «гражданскую войну», на которую наложилась иностранная интервенция. Действительно, династический кризис, возникший в конце XVI в. в разоренной опричниной стране, привел к гражданскому конфликту, в котором участвовали все слои населения, и этими событиями попытались воспользоваться иностранные государства. Одно только социальное истолкование народных выступлений в это время не объясняет в полной мере политических требований повстанцев, пестрый состав участников их лагерей и упорство, с которым они сражались против В. Шуйского в течение многих лет. Следует признать, что народное движение Смутного времени содержит в себе глубокое политическое начало.

Вряд ли случайно, что почти все авторы, писавшие о Смуте, начиная с первой половины XVII в. и до нашего времени, предваряли свой рассказ анализом итогов деятельности «Грозного» царя – Ивана IV. «В результате противоречивой, часто бессмысленной политики Ивана Грозного в 70 – 80-е гг. XVI в., – пишет А.Г. Кузьмин, – Россия оказалась практически разоренной. Помимо собственных разорителей (часто иностранных наемников), заметно осмелели и соседи Руси, еще недавно искавшие ее дружбы и мирного сожительства. Как и всегда, тяжесть военных поражений и внутренних смут ложилась на непосредственных производителей – крестьян»². По мнению проф. Кузьмина, «именно опричнина вызвала к жизни убыстрение процесса закрепощения крестьян», что стало важнейшим фактором роста социальной напряженности в стране. Действительно, итогом опричного террора стало опустошение целых районов Центральной России, в резуль-

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. IV, т. VIII. М., 1960. С. 461.

² Кузьмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618 г. Т. 2. М., 2003. С. 278.

тате чего большое количество дворян лишилось крестьян и не могло выполнять возложенные на них обязанности. Чтобы обеспечить служилое дворянство крестьянской рабочей силой, правительство вынуждено было пойти на составление писцовых книг и принятие ряда указов, которые привели к окончательному закрепощению крестьян³.

По мнению историка В.Б. Кобрин, «хозяйственный кризис послеопричинных лет был следствием более общих социальных процессов». Суть их состояла в том, что «численность феодалов росла быстрее, чем численность крестьян», поскольку «в условиях длительной войны правительство постоянно рекрутировало в состав «детей боярских» выходцев из плебейских слоев, раздавая им за службу поместья с крестьянами». Уменьшение средних размеров феодальных владений и нараставшее дробление поместий вызывало дворянское оскудение. А стремление феодалов к сохранению «жизненного уровня прошлых лет приводило к тому, что повинности крестьян неуклонно возрастали»⁴. Все это приводило к росту недовольства как в крестьянской среде, так и в среде многих разорившихся мелких помещиков, особенно детей боярских. Недовольные своим положением, они выступили в условиях Смуты против московского правительства.

Давая справедливо высокую оценку политике Б. Годунова, в правление которого и началась Смута, проф. В.Б. Кобрин отмечает, что Бориса погубил, прежде всего, трехлетний голод начала XVII в. Расшатанное тяжелыми налогами и сильной эксплуатацией, крестьянское хозяйство потеряло устойчивость и не выдержало трехлетнего неурожая. Последствия были катастрофическими.

Таким образом, среди важнейших причин Смуты следует отметить не только тяжелые психологические и экономические последствия опричнины, закрепощение крестьян, голод начала XVII в., но также и более глубинные основания – кризис системы дворянского землепользования в стране, вынужденной вести длительные войны по защите своих рубежей на востоке и юге и возвращению исконных земель на западе. Все это привело к тому, что среди тех, кто выступил против Московского престола, были не только представители народных масс – крестьяне, горожане или казаки, но также служилые люди. А такая важнейшая предпосылка Смуты, как династический кризис, привела к обострению

³ Там же. С. 280.

⁴ Кобрин В.Б. Смутное время – утраченные возможности // История Отечества: люди, идеи, решения. М., 1991. Т. 1. С. 169.

борьбы за власть боярских группировок. Следовательно, раскол прошел по всей социальной вертикали русского общества, и в этом смысле начало XVII в. справедливо может быть названо гражданской войной.

Некоторые историки относят начало Смуты ко времени опричнины, и Ф.Ф. Шахмагонов считает это справедливым⁵. Мы полагаем, что эти два явления все-таки необходимо разделять, и принадлежим в данном случае к тому историческому большинству, которое относит начало Смуты ко времени объявления Лжедмитрия I в 1604 г. Что касается периодизации, то, на наш взгляд, здесь следует полностью согласиться с В.О. Ключевским, который выделял три периода Смуты: во-первых, политическую борьбу, которая затем, в 1608 – 1610 гг., перерастает в социальную борьбу, а в 1611 – 1612 гг. – в национально-освободительное движение⁶.

Пропуская историю движения первого самозванца и его воцарения в Москве в 1605 г., отметим, что на территории Владимиро-Суздальского края основные события развернулись на втором этапе Смуты, связанном с именем Лжедмитрия II во время царствования Василия Шуйского. Личность царя Василия не была популярной⁷, и народ был склонен скорее поддерживать «царевича Дмитрия». Люди не знали, что за этим именем в действительности скрывается шкловский бродяга, которого из-за внешней схожести с первым самозванцем завербовали польские магнаты – ветераны движения Лжедмитрия I⁸.

Новый самозванец объявился летом 1607 г. в г. Стародубе и вскоре он двинулся на Москву во главе больших польско-литовских отрядов. По пути к нему присоединились участники восстания И. Болотникова и все недовольные политикой московского царя. Лжедмитрий II быстро продвигался к Москве, чему в немалой степени способствовали рассылаемые им по стране грамоты с обещанием «всяческих благ». Такие грамоты получали жители Владимира, Суздаля и других городов нашего края.

В этих условиях В. Шуйский предпринял экстренные меры, чтобы удержать на своей стороне служилых людей, для чего он не жалел ни денег, ни земель с крестьянами. Известно, что Шуйский в 1608 г. щедро оделил служилых людей г. Юрьева-Польского, но безрезультатно, как показали последовавшие события.

⁵ Шахмагонов Ф.Ф. Смутное время в Российском государстве в XVII в. М., 1994.

⁶ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. III. М., 1908. С. 57.

⁷ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве. XVI – XVII вв. М., 1937.

⁸ Скрынников Р. Смутное время: историческая хроника. М., 1995. С. 220.